

Верховный суд Российской Федерации в своем определении от 10.07.2018 № ГК18-9 указал, что заключать сделки можно, не только заверяя их всеми возможными способами, но и в простой письменной форме, и даже устно.

В суд с иском к гражданину П. обратился Садовников А. о возмещении ущерба в размере 1 006 460 руб., указав, что по устной договоренности передал ответчику на хранение транспортное средство КАМАЗ 65116, принадлежащее истцу на праве собственности. Автомобиль хранился в боксе нежилого здания, в котором в феврале 2017 произошел пожар, в результате чего были уничтожены сгораемые части автомобиля. Претензия о возмещении ущерба, с которой истец обратился к ответчику, последним не принята и ущерб не возмещен.

Решением Падунского районного суда г. Братска Иркутской области от 18 мая 2017, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 июля 2017 г., в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что договор хранения между сторонами по делу в письменной форме, предусмотренной статьей 887 Гражданского кодекса Российской Федерации, не заключен, при этом каких-либо обязательств по обеспечению сохранности автомобиля истца ответчик на себя не принимал. Кроме того, суд первой инстанции, указав на отсутствие доказательств нарушения правил противопожарной безопасности ответчиком и его вины в возникновении пожара, пришел к выводу об отсутствии совокупности необходимых условий для возложения на гражданина П. ответственности по возмещению ущерба.

Тогда Садовников А. обратился в суд с кассационной жалобой с просьбой об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

В соответствии со статьей 887 Гражданского кодекса Российской Федерации договор хранения должен быть заключен в письменной форме в случаях, указанных в статье 161 этого кодекса (пункт 1).

Простая письменная форма договора хранения считается соблюденной, если принятие вещи на хранение удостоверено хранителем выдачей поклажедателю: сохранной расписки, квитанции, свидетельства или иного документа, подписанного хранителем; номерного жетона (номера), иного знака, удостоверяющего прием вещей на хранение, если такая форма подтверждения

приема вещей на хранение предусмотрена законом или иным правовым актом либо обычна для данного вида хранения (пункт 2).

Несоблюдение простой письменной формы договора хранения не лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора о тождестве вещи, принятой на хранение, и вещи, возвращенной хранителем (пункт 3).

Статьей 162 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (пункт 1).

В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность (пункт 2).

Таким образом, если иное прямо не предусмотрено законом, несоблюдение простой письменной формы не влечет недействительности договора, а лишь ограничивает стороны в средствах доказывания.

Обращаясь в суд с иском, Садовников А. указывал на то, что поврежденный в результате пожара в здании ремонтно-механических мастерских и боксов автомобиль был принят ответчиком на хранение.

Возражая против иска и ссылаясь на отсутствие у него какого-либо обязательства перед истцом, в том числе по обеспечению сохранности автомобиля, ответчик П. признавал, что по устной договоренности, достигнутой в ходе телефонного разговора, он разрешил Садовникову А. пользоваться оксом для ремонта автомобиля.

Таким образом, ответчиком не оспаривался тот факт, что автомобиль истца в момент пожара находился в принадлежащем ему здании.

При таких обстоятельствах выводы суда об отсутствии у П. каких-либо договорных обязательств перед Садовниковым А. сделаны без учета вхождения автомобиля КАМАЗ 65116 в здание ответчика с его согласия, хотя и без оформления письменной формы договора.

Факт нахождения автомобиля истца в момент пожара в здании ответчика установлен. Поэтому обязанность доказать, что все обязательства по хранению машины исполнялись надлежащим образом и в соответствии с условиями договора, пусть и устного, лежит на исполнителе.

Для устранения этих нарушений Верховный суд вернул дело в апелляционную инстанцию на новое рассмотрение. Но из этого решения видно, что устное согласие - может быть признано действительным договором. Отвечать по его условиям должен тот, кто принял на себя обязательства.

Направляемую информацию предлагаю разместить на сайте органа местного самоуправления.